

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМАМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А.Н. СОКОЛОВ, К.С. СЕРДОБИНЦЕВ

Калининградский юридический институт МВД России

În prezentul articol autorii, pornind de la concepțiile teoretice relatate în literatura de specialitate din țările Europei Centrale, au solicitat anume acele criterii în baza cărora pot fi tratate problemele societății civile, frecvent întâlnite actualmente pe teritoriul național al statului.

Autorii abordează un șir de probleme cu care se confruntă statul și societatea civilă la etapa actuală, propunând în același timp căi și modalități de soluționare a problemelor în cauză.

In this article, the authors basing on the theoretical concepts presented in the special literature of the countries of the Central Europe, have researched namely those criteria related to the problems of the civil society encountered currently within the national territory.

As a result of the profound studies of the theoretical problems, the authors tackle a whole number of problems, which the state and the civil society face at present, suggesting the ways and methods of these problems solving at the same time.

Среди проблем, решение которых имеет важное значение для ряда стран и регионов и прежде всего для нашего общества, одно из ведущих мест занимает проблема формирования и развития гражданского общества. Интерес к этой теме продиктован глубокими экономическими и политическими изменениями, происходящими в нашей стране с конца 80-х годов прошлого века. Незрелость и неоформленность гражданского общества определяют конфликтность и неустойчивость отношений, складывающихся в политической сфере. Особое место здесь занимают взаимоотношения гражданского общества и государства. В сложившейся ситуации вполне естественно, что весьма актуальными становятся вопросы перспектив развития, оценки исходных позиций и путей достижения нового уклада жизни. Это требует соответствующего теоретико-концептуального и практического (прикладного) осмысления всего спектра проблем, связанных со становлением гражданского общества в России. Данная статья и нацелена на анализ этих проблем и путей их разрешения.

Движение к политической стабильности и экономической эффективности гражданского общества – одна из основных тенденций в развитии современной цивилизации. Только такое общество способно создать прочную базу для демократического государства, невзирая на языковые, религиозные и прочие различия. Процесс функционирования и развития гражданского общества в различных странах обладает, разумеется, своими особенностями, обусловленными историческими и культурными традициями, однако общим является *признание и практическая реализация прав и свобод личности*.

В недавнем прошлом в отечественной науке развитие общества рассматривалось преимущественно через призму его экономической и политической организации, детерминационных отношений между базисом и надстройкой, а человек, с его мыслями и чувствами, свободой и правом выбора, как правило, отходил на второй план. С утратой в философских и социологических концепциях категории «*гражданское общество*» в значительной степени упрощались взгляды на общественные отношения в целом.

Весьма дискуссионным остается вопрос об исторических судьбах гражданского общества, его месте и роли в системе общественных отношений. Несмотря на то, что понятие гражданского общества широко используется при описании общественных процессов в прошлом и настоящем, до сих пор не определены еще четко границы отражаемого им феномена, его внутренняя структура, специфика отношений с другими структурными элементами общества.

В сложившейся ситуации рассмотрение проблем гражданского общества, его истоков и тенденций функционирования и развития позволяет преодолеть крайности догматического мышления, по-новому взглянуть на систему общественных отношений, на взаимодействие общества и государства. Всесторонний анализ гражданского общества, взаимодействие его структурных форм с государством в раз-

личных общественно-политических системах позволяет адекватно оценить степень соответствия принимаемых политических и управленческих программ социальной реальности, потребностям развития общества.

Динамичные, хотя и весьма противоречивые, общественные процессы, происходящие сегодня, активизация политических объединений и партий в решении проблем будущей организации общества и формирования его общественных и властных структур, поиск новых моделей устройства гражданской жизни лишней раз свидетельствуют об актуальности темы.

Плодотворным является исследование данной проблематики, которую можно представить как дихотомию Россия-Запад, в историко-цивилизационном аспекте, так как различия в цивилизационных основаниях детерминируют различные модели гражданского общества.

Проблема государства, права, гражданского общества, отношения к личности, к ее судьбе – одна из важнейших цивилизационных доминант, противоположных на Западе и на Востоке. «На Западе в ходе переосмысления традиций римского права складывается жесткая, корпоративная общественная система, в которой каждый член общества посредством принадлежности к определенной корпорации приобретает совокупность законных, а потому нерушимых и безусловных прав, обязанностей и свобод. Постепенно эти права расширялись и наполнялись содержанием. Этап за этапом европейский человек уверенно вычленялся из своего социального, корпоративного, культурного контекста и превращался в автономную личность» [1]. Население городов вело со своими сеньорами непрерывную борьбу за свободу.

Анализ различий Западной и Восточной цивилизаций позволяет сделать вывод о том, что типология доминирующей ментальности задает социальные формы общества. Византийское и русское сознание было синкретическим. Православие наделяет нерасчлененное состояние сознания высшей ценностью. В русской философии этой ценности соответствует понятие соборности, но оно, в свою очередь, противостоит автономному личностному мироощущению. Невычлененность отдельной личности – одна из существенных характеристик византийского социокультурного организма. Подавление неизбежных тенденций к автономизации было заложено на всех уровнях культуры. Рационально-дискурсивное мышление, преобладающее на Западе, апеллирующее к рациональным аргументам, разваливая мифологическую целостность, позволило отдельному человеку сформировать самостоятельный автономный космос. Происходит неизбежная субъективизация человека, которая находит свое выражение в системе социальных отношений.

Еще одно важное различие Запада и Востока заключается в принципах социальной регуляции. В основании западной модели социальной регуляции положено право. Оно неизменно носит общий характер, т.е. уравнивает права всех и вся, гарантирует человеку определенные неотъемлемые права и очерчивает круг его обязанностей. Право рассматривается как высочайшая социальная ценность. Все индивиды и социальные группы могут достичь своих целей только в рамках права.

Основание восточной модели социальной регуляции составляет иерархия, т.е. власть. При этом власть самодостаточна и осознается как высшая ценность. Она сакрализуется. Такая власть тоже порождает право, однако оно носит сугубо практический, утилитарно-подчиненный характер. Право направлено сверху вниз, а сам источник права, т.е. власть, находится вне и над правом.

История Запада – история борьбы права с иерархией, которая завершается победой права. Социальные интересы обеспечиваются путем борьбы за расширение прав и привилегий, отраженных в законе. Культура Запада пронизана юридическим духом.

В Византии господствует сакральный образ власти. Византийская законность никогда не перерастает в право с большой буквы и практически всегда подчинена задачам и велениям власти. Эта традиция во многом перешла в Россию, так как именно православная, заимствованная из Византии парадигма формирует мысли и идеалы власти.

Таким образом, и проблема отношения «государство-общество» на Западе и Востоке решается по-разному. Главная функция государства – отправление власти, и оно на какой-то момент своего существования может раздвигать свои пределы, свои полномочия, покушаясь на то, что принадлежит обществу: на его внутренние связи, автономные области существования и т.д. А общество может и контратаковать, наступать – эта обратная связь должна существовать.

Специфика русской истории, на наш взгляд, в том, что эта обратная связь была, во-первых, слаба и, во-вторых, понималась иначе, нежели в Западной Европе.

Первое отличие государственности западноевропейских стран от российской в том, что там кодифицированное право, во многом унаследованное от Римской империи (прежде всего гражданское право), имело более высокий авторитет в глазах народа и правителей. Это создавало предпосылки для успешной борьбы за признание формального равенства сословий и, по замечанию Ю. Жуковского, «вглядываясь в гражданские признаки среднего сословия, мы открываем в них созданную в XVI веке основу формальной свободы, которую этот класс в конце своего исторического поприща внес до известной степени в политические отношения европейской жизни... Итак, начало свободного труда и формальной гражданской равноправности, – вот что прежде всего нас поражает в практической жизни среднего сословия» [2].

Второе отличие – Реформация и рожденный ею «дух капитализма». «Неотчуждаемое и одинокое душевное сокрушение индивидуализирует лютеровского мирянина, выделяет его как из церковной “соборности”, так и из традиционных общинно-корпоративных объединений. Разумеется, это выделение еще не имеет материального (социального и экономического) характера: приход, цех, корпорация, сельская община и т.д. по-прежнему остаются для индивида фактической силой, с которой приходится считаться. Однако они утрачивают силу авторитета, перестают быть инстанциями, уставам и кодексам которых человек повинует по внутреннему убеждению. Кризис повиновения, к которому приводит Реформация, исторически предвещает разложение всей системы феодального подчинения и появление на исторической арене фигур независимого предпринимателя и члена “гражданского общества”» [3]. Тем самым процесс вычленения автономной личности находит свое завершение в создании личной формы христианства. Труд (особенно в кальвинизме) становится основной добродетелью. Таким образом, в период Реформации совершилось преобразование нравственных и социальных ориентаций. Причем этот процесс затронул не только протестантские страны. Католический мир мобилизовал все свои силы в борьбе с протестантизмом и сам претерпел огромную эволюцию [4].

Третье отличие – буржуазные революции XVI века в Нидерландах, XVII века в Англии, XVIII века во Франции, которые смели последние преграды, стоящие на пути свободного развития капитализма.

И, наконец, – французские мыслители XVIII века Руссо и Монтескье, а позднее немецкие Кант и Гегель, разработавшие политико-правовую теорию буржуазного общества и обосновавшие необходимость развития гражданского общества.

В этой связи ясно, что рационализация сознания и деятельности индивидов и плюрализация общества как целого составляют первую пару процессов социокультурной реформации в России и являются факторами, обеспечивающими необратимость перемен, а, следовательно, в перспективе – и создание развитого гражданского общества. Российское государство выступало в двух ипостасях: оно сворачивало реформы и уничтожало элементы гражданского общества, и в то же время только оно и выступало всегда инициатором реформ. Россия в течение последних трех столетий, отставая в экономическом отношении от стран Западной Европы, пыталась время от времени проводить реформы по инициативе самодержавной власти. «Вызов» Запада принуждал власть вводить реформы, к которым население в подавляющем большинстве не было готово. Эта ситуация объясняет причину сильного сопротивления реформам, особенно на начальном этапе колебания маятника «реформы-контрреформы». В этой ситуации на Западе обеспокоены: «Если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не как западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдаленными и враждебными» [5]. Такое вероятно, так как менталитет не в состоянии быстро адаптироваться к стремительным социально-экономическим переменам.

Менталитет складывается, формируется и вырабатывается исторически, представляя собой ряд наиболее глубоко укоренившихся традиций, стереотипов поведения, способов, форм и норм жизнедеятельности. Он является совокупностью социально-психологических качеств и черт, образующих определенную целостность, проявляющуюся во всех сторонах жизнедеятельности данной человеческой общности (в данном случае российской) адекватной реакцией на изменения окружающей среды, выступая одним из системообразующих цивилизационных факторов. Важно подчеркнуть, что менталитет не представляет собой раз и навсегда сформировавшуюся константу. Он постоянно трансформируется в процессе исторического развития. Культура, ядро которой составляет менталитет, включает два уровня. Внешний уровень образует защитный пояс, а внутренний – культурное ядро. Защитный пояс меняется быстро и сравнительно легко, но культурное ядро – гораздо стабильнее. Тем

не менее, в условиях ускоряющегося перехода к рыночной экономике, демократизации и быстрой дифференциации политических процессов начинают действовать мощные факторы, ведущие к изменению экономического, социального, политического, бытового поведения людей. Это не может не сопровождаться глубинными изменениями в самом менталитете (ядре культуры).

В этом смысле современный кризис имеет и позитивное значение. Обычно различают стабильное и кризисное состояние общества. Первое означает устойчиво воспроизводящийся социальный порядок. Второе выражает нарушение стабильности, служит острой формой проявления социального конфликта, способом движения социальной системы от прежнего ее состояния через дезинтеграцию и конфликт к новому состоянию.

Огромную положительную роль в этом движении может сыграть реформирование российской государственности и построение правового государства, являющегося необходимым условием существования развитого гражданского общества, хотя именно правовое государство основывается на гражданском обществе. Политические реформы последних лет создают необходимую основу для построения такого государства и осуществления других преобразований на принципах западной цивилизации.

Вместе с тем в этом аспекте, думается, безусловно прав профессор В.Н.Синюков, когда говорит о том, что всякое правовое государство имеет конкретно-исторические особенности [6]. Они могут быть настолько существенными, что в случае принятия к непосредственному внедрению в России концепции современных западных правовых государств ситуация ведет не к прогрессу правопорядка, а оборачивается откатом на уже пройденные рубежи. Государственность России, по В.Н.Синюкову, – это громадный жизненный мир русских, который не поддается однозначной юридической номинации. Поэтому у России свое соотношение правовой системы и государства: Российское государство не может быть правовым в смысле обоснованности своими же собственными нормативными установлениями, принятыми через общественное согласование интересов. Государство «выше» и «первичнее» этих интересов и этой процедуры согласования. Право и государство в России, по В.Н.Синюкову, – это ее духовная община, где государство получает легитимность непосредственно в правовом укладе жизни: в общественном сознании право прочно «склеено» с государством как духовным миром, но не аппаратом власти.

В нашей стране нужна социокультурная реформация. Она происходит, но будет более длительной, нежели политические преобразования. Свидетельством социокультурной реформации являются те социальные порядки, которые вырастают из самостоятельных действий множества граждан, движимых собственными интересами и формирующих собственные рациональные представления о своем настоящем и желательном для них будущем. Дефицит рациональности сознания и действий был едва ли не главной причиной многих социальных превращений и бед, произошедших с нами в XX веке. Поэтому рационализация представлений и действий всевозрастающего числа граждан – важнейшая составляющая социокультурной реформации. И этот процесс в России пошел, а вульгарные его издержки служат тому подтверждением.

Только успехи в экономическом развитии могут явиться гарантом необратимости происходящих сегодня в России перемен. Трудно не согласиться с мнением Э. Геллнера, который пишет: «Характерное для России страстное стремление к свободной жизни, соединенное с экономической несостоятельностью, которое в полной мере проявилось во время и после перестройки, вызывает чувство глубокой симпатии. Нет другой страны, история которой прошла бы под столь мощным влиянием грубейшего авторитаризма, как нет и страны, литература которой была бы проникнута столь сильным стремлением к диаметрально противоположным ценностям. Происходящая сегодня в России безрасудная либерализация – прямое продолжение этой противоречивой тенденции. На этом фоне трезвый расчет китайцев, посчитавших, что реконструкция экономики должна идти впереди, а с политическими изменениями (если таковые вообще последуют) можно и повременить, – такой холодный расчет, вряд ли может согреть чье-то сердце. Однако самое печальное заключается в том, что, по-видимому, такая стратегия является правильной, ибо в процветающей, благополучной стране можно безболезненно осуществлять либерализацию, в то время как либерализация, происходящая в пору кризиса и развала экономики, может неожиданно остановиться и привести к какой-нибудь новой диктатуре» [7].

Проблема осложняется тем, что за 80 лет, прошедших со времени Октябрьской революции, сменилось несколько поколений, то есть произошел разрыв культурной традиции, исторической преемст-

венности. Было уничтожено не только само гражданское общество, но и основания для его возрождения. В последнее десятилетие утратили свою привлекательность ряд традиционных социальных и духовных ценностей русского общества – коллективизм, общинность, соборность, братолюбие, соседность. Ценности, выработанные советским обществом, также ушли в прошлое вместе с СССР.

В сегодняшней России как никогда остро стоит задача поиска новых духовных ценностей, способных консолидировать общество и одновременно стимулировать его развитие. Только успехи в экономике, рост уровня жизни могут реально способствовать сохранению социальной стабильности и национальных традиций. В противном случае российская культурная традиция может быть разрушена инокультурным влиянием стран с развитой экономикой и высоким уровнем жизни. Таким образом, поиск новой духовной идентичности очень важен и для развития гражданского общества, которое должно стать основой новой России, конкурентоспособной в экономическом отношении.

В России превалирует этатистский тип социальности, и формирующееся гражданское общество, несомненно, несет в себе специфические черты этого типа. Данный тип социальности формирует статусное общество, которое дает людям ощущение стабильности и безопасности (к чему привыкли в России), отличаясь этим от «модульного» общества (характерного для рыночного типа социальности) с присущим его гражданам чувством незащищенности и нестабильности. «Динамичная экономика несовместима с тотальной централизацией большевистского типа, она, наверное, может ужиться с более плюральным, свободным, хоть и несомненно общинным духом» [8].

При построении гражданского общества нужно иметь в виду, что оно нигде не существует в законченном виде. Постоянно идет процесс изменения, эволюции. Современное социальное государство уже не противостоит ему, а гармонично дополняет, решая задачи, которые не способно решить гражданское общество (поддержка неимущих, нетрудоспособных и т.д.). Традиции также являются мощным фактором, который не следует игнорировать.

В плане данной статьи более пристальное внимание направлено как на теоретико-концептуальные, так и на практические (прикладные) подходы к соотношению гражданское общество – государство. Гражданское общество – это не просто автономная по отношению к государству сфера жизни и деятельности граждан. Сам факт существования отношений и институтов, защищающих индивидуальные и групповые интересы, отражает как суть государства, так и состояние общества. Демократии процветают, когда о них заботятся граждане, желающие использовать свои завоевания и свободы для участия в жизни своего общества. В гражданском обществе нет нужды «организовывать» граждан через государство или партию, как это было в советском обществе [9]. Они организуются сами, свободно вступая друг с другом в общение в тех или иных сферах жизни и деятельности. Формирование общественных отношений не обходится без участия государства. Но главная точка роста общественных связей находится не «вверху», а «внизу», на уровне «корней травы», как говорят американцы. Вот почему истинное правовое государство может утвердиться в стране только на основе развитого гражданского общества. России же одновременно приходится решать сложную двуединую задачу: формировать гражданское общество и правовое государство.

Исторический опыт взаимодействия государства и гражданского общества свидетельствует о контрпродуктивности подмены внутренне присущей современному обществу двухполюсной структуры (государство и гражданское общество) структурой монолитной (одно государство). Наибольшего успеха в XX веке добились не демократические страны, где государство и гражданское общество, эти две половинки «социального целого», соседствуют, сосуществуют (пусть не всегда безоблачно), дополняя, уравнивая, корректируя, сдерживая друг друга (Швеция, Швейцария, США, ФРГ, Франция и т. д.) Отсюда следует еще один закономерный вывод: условием существования демократического строя является не только традиционное разделение государственной власти на ветви и установление между ними динамического баланса сил (сдержек и противовесов), но и дополняющее его разделение власти между государством и гражданским обществом. В этом и заключается глубинный смысл и непреходящее значение идеи «общественного договора». Этот договор (консенсус, компромисс) создается в постоянном возобновлении, обогащении его новыми идеями, отражающими требования времени. Именно на это направлены усилия цивилизованных государств, именно поэтому они процветают.

В гражданском обществе реализуется свободная воля личности, ее частные интересы во всех областях жизни и деятельности, но прежде всего, и главным образом, в определяющей сфере – экономической.

Свободная воля реально возможна только у частного собственника. В свое время еще И.Кант четко определил этот постулат, провозгласив, что «... политическое мое и твое состоит из свободы и собственности, где свобода как условие необходимо должна предшествовать собственности» [10].

Действительно, свобода и собственность тесно связаны и взаимообусловлены. Поясним это на конкретном примере. Как известно, существует два способа хозяйствования: свободный труд заинтересованного свободного человека и рабский труд человека принуждаемого, подневольного. В результате поглощения государством гражданского общества (это имело место во всех тоталитарных государствах, в том числе и в СССР) в экономике исчезает свободный, компетентный, инициативный и ответственный хозяин, в политике – свободный, самостоятельный, активный гражданин, в духовной сфере – свободный творческий ум. То есть перекрываются живые источники, питающие не только гражданское общество, но и непосредственно государство. Лишенная живительных соков тоталитарная система, в конце концов, иссыхает и разваливается под собственной тяжестью. Ущерб, причиненный гражданскому обществу в России, – огромен, вплоть до основательного разрушения генофонда многонационального народа России. Чтобы восполнить этот ущерб, нужны усилия не одного, а многих поколений. Достаточно привести лишь некоторые цифры. С «легкой руки» Я.Свердлова, ликвидировавшего после Октябрьского переворота 1917 года казачество как сословие, было репрессировано 4,5 млн. казаков [11]. В годы коллективизации (1929-1932) массовые репрессии, связанные с ликвидацией кулачества как класса, охватили 9,5 млн. человек, из которых свыше 3 млн. человек погибли в «Архипелаге ГУЛАГ» [12]. В середине 30-х годов было репрессировано 43 тысячи командиров Красной Армии, в том числе три маршала Советского Союза [13]. Репрессиям подверглись целые народы. Больше всего жертв было у самого многочисленного народа – русского. Взрывали не только храмы, взрывали в целом российскую государственность. Подобное соотношение государства и гражданского общества ставит под сомнение существование российской государственности как таковой.

Проблемы формирования в России правового гражданского общества обусловлены тем, что этому предшествовали три столетия крепостного строя, столетия абсолютизма и свыше семидесяти лет тоталитаризма. Все это накладывает свой крайне негативный отпечаток на весь процесс. Речь идет, прежде всего, об изменении взаимоотношений личности и государства. Специфика этих взаимоотношений обусловлена складывающейся рыночной экономикой, а также многонациональным составом населения страны, ее культурными и географическими факторами. Вместе с тем характер данных взаимоотношений вмещается в рамки двух известных уже более ста лет теоретических конструкций, которые в определенной степени модернизированы представителями современной западной науки.

Так, суть прежней модели свободы индивида – свобода гарантирована государством, в том числе от вмешательства прежде всего в экономическую сферу. Цель – обеспечить справедливость в обществе за счет развития структур свободного рынка. Обновленная конструкция – это свобода индивида, но с обязательным участием государства в осуществлении равных прав и возможностей личности (социальное государство). Цель – смягчить социальное неравенство, повысить уровень защищенности человека (социальные статьи бюджета).

В Российской Федерации претворяется в жизнь центристская модель строительства гражданского общества. Она представляет собой соединение позитивных моментов либеральной и социал-демократической научных концепций. Эта модель не допускает господства государства в какой бы то ни было сфере. Она устанавливает разумные пределы действия государственной власти, способствуя тем самым осуществлению равноправия и обеспечению фундаментальных свобод. Но данная модель не умаляет и роли государства в социальной сфере, в создании условий для развития самоуправления народа, защиты демократии. Данная модель рассматривает человека и гражданина в качестве высшей ценности, а отношения между личностями и государством – на принципе изначальной свободы индивида.

Однако в России имеет место целый ряд серьезных проблем и противоречий, которые препятствуют или тормозят развитие правового гражданского общества. **Главным препятствием** в данном аспекте **является широкомасштабная коррумпированность чиновничества**. Бюрократия рассматривает государство, по образному выражению К.Маркса, как свою частную собственность. Причем, по оценке Генеральной Прокуратуры РФ, коррумпированность должностных лиц в государственных и муниципальных органах колеблется от 80 до 90 с лишним процентов. Прежде всего этот «тормоз» негативно действует при формировании среднего класса (слоя), то есть прежде всего среднего и мел-

кого бизнеса. Если в цивилизованных странах средний класс составляет от 60 и более процентов, то в России он чуть более 20. А от этого процентного соотношения напрямую зависит стабильность общества.

Второй проблемой является некачественное, неэффективное законодательство. Оно не только не правовое, а зачастую – лоббированное, то есть с массой различных лазеек для олигархов. Причем законодательство, особенно налоговое, не стимулирует, а подавляет бизнес, особенно мелкий. В связи с этим Президент Российской Федерации В.В.Путин отмечал, что «отечественная правовая система находится в стадии формирования. И сегодня нам приходится принимать много законов для того, чтобы быстрее адаптироваться к изменяющимся экономическим и социальным условиям. Между тем даже это не может оправдать того, что принятые законы часто противоречат друг другу. Будучи принятыми, (они) не исполняются, постоянно подвергаются изменениям» [14]. Прав и профессор В.С.Нерсесянц, когда отмечает: «В обществе нет еще общего начала. Отсюда из стен парламента выходят законы, выражающие частные, групповые интересы, а не общую идею. Без этого закон еще не закон, а парламент, представляющий частные, групповые интересы, – еще не парламент» [15]. И хотя сказано это было профессором почти 10 лет назад, однако не утратило своей актуальности и сегодня.

Третья проблема вырисовывается как существенное различие между провозглашаемыми целями общества на идеях господства права и фактической правотворческой и правоприменительной практикой. Не Конституция служит юридической гарантией охраны и защиты прав и свобод личности от произвола властей (как во всех цивилизованных государствах), а ее исполнительная власть в лице Президента является гарантом Основного закона РФ, прав и свобод человека и гражданина (ч.2, ст.80). Не авторитет права способствует укреплению механизма властвования, а бюрократический аппарат пытается подчинить своим корыстным интересам государственные интересы.

В качестве **четвертой проблемы** нельзя сбрасывать со счетов и опасности авторитаризма. Она обусловлена коммунистическим прошлым России, закономерностями исторического становления ее государственности в условиях экономического и политического кризиса, а также нынешними перекосами в проведении в жизнь принципа разделения властей. И в правовом пространстве, и в реальной действительности исполнительная власть в России занимает доминирующее положение.

Негативом (**пятая проблема**) является и то, что государство пытается вмешиваться во все сферы жизни общества. Главная же его задача должна состоять в укреплении границ между различными сферами гражданского общества, а не в регулировании того, что происходит. Исключением является экономическая сфера с ее приоритетом частной собственности, которая подлежит правовому регулированию, но в весьма ограниченных пределах.

Серьезной проблемой (**шестой**) за последнее время стал процесс возрастающего влияния экономических групп и различных экономических кланов на региональный уровень управления. Это влияние никак не связано с интересами общества в целом, вне зависимости от национальной принадлежности.

Огромным недостатком (**седьмой проблемой**) в формировании гражданского общества является отсутствие реально функционирующей многопартийной системы. Универсальным механизмом строительства гражданского общества выступает демократия. Однако в связи с тем, что в России нет развитой политической системы, в частности – ее негосударственных институтов, коэффициент полезности действия демократии невысок. К тому же Россия страдает дефицитом народного волеизъявления.

Таким образом, создание в России подлинно демократического правового государства возможно лишь при условии формирования развитого гражданского общества. А это означает, что **практика работы государственных органов должна быть подчинена:**

- 1) цели четкого выполнения их функций по отношению к обществу;
- 2) содействию развитию общественных институтов и инициатив в сфере экономической, политической и духовно-культурной, способных не только выдвигать конкретные задачи строительства общества, но и добиваться их реализации;
- 3) формированию механизма власти рыночного типа;
- 4) корректировке государственной социальной политики и отказ от государственного патернализма: развитое гражданское общество само должно заботиться о себе;
- 5) налаживанию надежных механизмов диалога между общественными и государственными структурами;

б) поддержке добровольных объединений граждан, прежде всего – законодательно;
7) укреплению государства на основе сложившихся в обществе интересов;
8) созданию эффективной системы социальной и юридической защиты прав и свобод человека и гражданина.

Связующим звеном достижения целей структурирования гражданского общества во всех сферах является общественное единство, то есть солидарность общества.

Литература:

1. Яковленко И.Г. Православие и исторические судьбы России // Общественные науки и современность. - 1994. - №2. - С.44.
2. Жуковский Ю. Политические и общественные теории XVI века. - СПб, 1866, с.36.
3. История философии: Запад-Россия-Восток. Книга вторая: Философия XV-XIX вв. - Москва, 1996, с.53-54.
4. См.: Лемэтр Н. Католики и протестанты: религиозный раскол XVI века в новом освещении // Вопросы истории. - 1995. - №10. - С.50-52.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. - 1994. - №1. - С.45.
6. Синюков В.Н. Российская правовая система. - Саратов, 1994, с. 298 и далее.
7. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. - Москва, 1995, с.185.
8. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. - Москва, 1995, с.202.
9. Соколов А.Н. Гражданское общество и важнейшие гаранты его стабильности. Монография. - Калининград, Калининградский юридический институт МВД России, 2005.
10. Кант И. Собрание сочинений: В 6-ти томах. - Москва, Мысль, 1963-1966, т.6, с.334.
11. Соколов А.Н., Бабенко Ю.И. Закон в российской правовой мысли. Монография. - Калининград: КЛЮИ МВД России, 2007. - С.24.
12. Российская газета, 2003, 4 марта.
13. Россия на рубеже веков: укрепление государственности / Под ред. проф. А.Н.Соколова. - Калининград: Янтарный сказ, 2001, с.110.
14. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Стенограмма выступления. - Москва, 2002, с.17.
15. Нерсесянц В.С. Конфликт закона и правовая реформа // Государство и право. - 1997. - №12. - С.11.

Prezentat la 15.11.2007